

Я же постараюсь познакомить вас с городом, каким я его помню до 1959 года. Почему именно до этого года? Наверное, из-за того, что именно с него началась строиться быстрыми темпами Дудинка -кирпичная.

Вполне возможно, что что-то выпало из моего поля зрения. Вероятней всего, что некоторые здания появились и позже, но на данный период времени их нет, а мне просто хочется показать, где они стояли, и рассказать о них, ведь это история не только города, но и людей, и почти вся моя жизнь, на которую повлияли город и люди, и которым я просто обязан отдать долг, хотя бы и таким способом.

Северный город

Ближе к Северу есть параллели,
Девять месяцев здесь холода,
Где неделями дуют метели
Да полярная ярче звезда.
Там, где речка Дудинка впадает
В величавой красы Енисей,
Город в водах его проплывает
Отражением тысяч огней.
В зимний день он алмазом играет,
Когда светят огни фонарей,
И ромашковым все называют
В пору летнюю - Белых ночей.
Круглый год здесь порталные краны
Грузят редкий металл на суда,
Что отправятся в дальние страны
Под прощальные звуки гудка.
Город-порт Заполярного круга
И красавец - седой Енисей -
Жить не могут они друг без друга
Средь морозов и белых ночей.

Наверное, будет все же правильно, если я начну знакомить вас с городом с того момента, как я сюда попал.

Начало второй декады сентября, пароход «Мария Ульянова», шлепая пластинами колес по воде и подавая гудки из-за плохой видимости от обильно падающего хлопьями снега, все ближе и ближе приближал меня, четырехлетнего мальчишку, к городу моей судьбы. Далеким сентябрь 1952 года, по меркам человеческой жизни.

Первые месяцы жизни на Таймыре, почти полгода, нашей семье пришлось жить на квартирах: вначале у родных, потом у знакомых.

Почти четыре месяца мы прожили у знакомых (Боголюбовых) в частном домике в «Шанхае». «Шанхаем» называли несколько десятков домиков, которые ютились на склонах обрывистого берега в районе «Угольного», «пограничной заставы». Вокруг каждого домика были тротуары или сходни, которые соединялись между собой и с основными тротуарами, идущими вверх, к автодороге, проходящей возле профилактория. Она и тогда существовала, доходя до «Угольного». Обязательным атрибутом каждого домика были палисадники, в которых садили редиску, лук, может быть, еще что-то, к сожалению, об этом не помню.

На месте стоящих домиков по ул. Советской, 1, 3, сейчас стоит профилакторий, а чуть выше его, где сейчас гаражи профилактория, было первое городское кладбище, которое закрыли в 1952 году из-за строительства железной дороги на «Угольный». Хотя еще в 1956-1957 годах там можно было увидеть памятники (были и кресты из камня), но постепенно все было засыпано щебнем, для усиления насыпи железной дороги. Через дорогу напротив дома № 3 по ул. Советской была водокачка, где за пять копеек отпускалось ведро холодной воды. Те, кто жил в «Шанхае» ближе к берегу Енисея, брали воду из проруби. И эта вода по чистоте и вкусу ничем не отличалась от воды, что брали из «Самсонкино».

Ниже дома № 2 по ул. Советской стоял барак на двух хозяев. Вдоль этого барака, вниз по склону, шла

тропинка, по которой можно было дойти до двухэтажного небольшого здания ЕНУРП с балконом по периметру на уровне второго этажа. Вниз, к Енисею, серпантинном шли деревянные лестницы. По большой воде к ним, почти вплотную, приставал дебаркадер, к которому подходили пассажирские суда. Поначалу было больше колесных, но постепенно пароходство перешло на винтовые. Когда уровень воды падал до нормального, то к дебаркадеру прокладывались деревянные трапы, так как во время дождей, из-за слякоти на берегу, другой тропы просто не было.

Угольный причал. С него грузили баржи с углем для поселков округа, углем, добытым на Кайеркане. По большой воде баржи становились почти под берег и грузились с небольшой эстакады. По мере убывания воды с «Угольного» строили металлическую эстакаду, по которой проходил транспортер. Эстакада была длиной 140-160 метров, уходя почти на эти метры в Енисей, где ее концевые опоры ставились на большие бетонные блоки, которые служили также причалами для барж под уголь. В конце августа, когда к берегу подходила сорога и другая рыбешка, работники «Угольного» ловили рыбу с этой почти 10-метровой эстакады. В те годы, 59-60, на берегу возле «Угольного» или с дебаркадера можно было в течение дня наловить сороги, сига почти ведро, имеется в виду рыбалка на удочку, а не сетями.

От знакомства с районами «Шанхая», которого нет, к сожалению, на моих рисунках, будем знакомиться с ул. Советской. В основном она почти вся отображена в рисунках, некоторые здания оставили какой-то свой след в моей жизни.

Дома по ул. Советской, 1, 3, 5, были именно такими, какие они изображены. А так как я некоторое время провел в доме № 3, то опишу, что он из себя представлял. В торце здания, если смотреть на него поднимаясь снизу по улице, была небольшая котельная, видимо, с небольшим котлом, которого хватало для отопления домов №№ 1, 2, 3, 4, 5.

В каждой квартире, а тогда они были коммунальные на 2-х, 3-х хозяев, была общая кухня с печкой, которую топили добавочно в зимние холода углем, а для приготовления пищи применяли электрические плитки, кроме этого, были ванная и туалет. Почему-то мне не запомнилось, чтобы я мылся в ванной, наполненной водой, а вот туалет помню. Он был устроен так: через весь первый этаж проходил короб, обитый внутри железом, который соединялся с выгребной ямой, и когда открывалась деревянная крышка, то холодный поток воздуха в зимнее время напоминал, что на улице - 40°.

Во дворе дома № 5, немного выше по склону к железной дороге, стоял продовольственный склад, наверное, Рыбкоопа, который в 1956-м сгорел.

Этот год и пожар мне запомнился тем, что мы с братом, наверное, в течение месяца ели вареную сгущенку, литров десять было. Конечно, не одни мы получили в городе такое удовольствие от пожара. Между домами 3 и 5 стоял небольшой частный домик, мимо которого проходила дорога на кладбище. Возле каждого дома и вниз по улице были проложены деревянные тротуары, лишь в местах пересечения дороги они разрывались. По четной стороне, ниже дома № 4, был отгорожен участок чьей-то базы, забором высотой до двух метров, с колючей проволокой наверху. Внизу на углу стояла вахта, через которую заезжали машины или гужевого транспорт. Номер здания гостиницы как-то забылся, но внутри здания и помещений мне приходилось бывать, так как там работала администратором моя тетка. Справа, если зайти через центральный вход в гостиницу, сидел администратор и был гардероб, там же, направо по коридору, был небольшой буфет, из фойе на второй этаж вела лестница, которая с площадки между первым и вторым этажом на второй этаж шла двумя маршами. Где-то уже в 1978-1979 годах в этом здании были столярные мастерские ЖКО.

В единственном в то время кирпичном трехэтажном здании, которое стоит и сейчас, весь первый этаж был отдан под детский сад «Чайка». На втором и третьем этажах жили жильцы, у большинства были комнаты, как в гостинках. В этот детский сад я ходил почти год перед тем, как пойти в школу. Наверное, надо упомянуть о том, что этот год и затем одиннадцать лет в школе я был знаком с будущим художником-реставратором, и очень хорошим, раз он работает в Эрмитаже г. Петербурга. Это был Александр Рахман, участвовавший в реставрации картины «Даная» после того, как на нее один большой человек вылил банку кислоты. Судьба меня свела, вернее школа, еще с одним замечательным народным художником - Долгушиным Виктором. Жителям города можно гордиться этими талантливыми людьми, нашими земляками.

Речной вокзал

Может, он в те годы и стоял на улице 40 лет ВЛКСМ так же, как и другие здания, вдоль набережной, но так как на этой улице не было много домов, а с недавнего времени они носят уже название Советской, то будем считать, что они все стояли на улице Советской. Речной вокзал в те годы служил именно для этой цели, когда пассажиры в ожидании теплохода сидели в его зале. Иногда, в зимнее время, здесь проводились спортивные состязания по боксу, а на Новый год здесь ставилась елка, почти под самый потолок, и проводились детские утренники.

Из-за того, что в те годы не было транспорта, имеется в виду постоянного, чтобы он от речного вокзала мог

доставить пассажиров к дебаркадеру, людям приходилось идти либо по дороге, которая шла по берегу, либо при высокой воде шли по тротуару, идущему по склону берега через овраг, мимо жилого барака, старой типографии, двух или трех небольших домиков, стоящих почти у обрыва до старого управления ЕНУРП (двухэтажное здание).

Со стороны Енисея у речного вокзала было очень красивое крыльцо, с которого пассажиры спускались на дорогу, но в один из годов льдом во время ледохода оно было разрушено и, не посчитав нужным его ремонтировать, пусть и не ежегодно, этот вход и выход закрыли. Зато это место облюбовали многие дудинцы, любящие попить пива или что-нибудь покрепче, где, сидя на бревне и на солнышке, предавались разговорам о своем житье-бытье. С годами за этим местом закрепилось название «Кафе «Одуванчик», что говорило об обилии этой растительности на берегу. Много позднее на площади, перед речным вокзалом, которая была застелена доской, было установлено небольшое здание кафе, которое по своей конфигурации получило название «Гайка». На этой же площадке временно стояло небольшое здание, вернее даже барак, в котором разместилась торговая точка скобяных товаров Рыбкоопа. С годами ее перенесли в другое здание, которое стояло на месте сгоревшего 6-го магазина. Сам же 6-й магазин стоял ближе к дороге ул. Советской.

Клуб порта

К сожалению, не помню, как называлась дорога, ведущая к переезду мимо 6-го магазина, клуба порта, бывшей бухгалтерии Рыбкоопа. В те годы возле клуба порта была летняя площадка. На ней, кроме танцев, в первые дни лета собирали пионерские отряды перед отправкой в лагеря отдыха, а также производили сбор призывников перед тем, как вести их к теплоходу, чтобы родные и близкие еще раз могли посмотреть на них. Сама площадка была поначалу огорожена забором, и попасть на нее можно было через клуб.

Возле здания милиции, горкома и окружкома ВЛКСМ были огорожены низким забором из штакетника два участка земли, в центре которых стояли бюсты Ленина и Сталина.

После того, как Хрущев в 59 году раскритиковал Сталина и его прах был вынесен из Мавзолея (лично мне повезло, что я видел и Сталина, и Ленина до того, как Сталина убрали), бюст Сталина сняли в ночное время, недолго после этого простоял и бюст Ленина, так как он нарушал композицию. Напротив, через дорогу, стояло здание промтоварного магазина Рыбкоопа. Чуть ниже него стоял барак, в котором, кроме жильцов, размещалась поначалу редакция Таймырского радио, потом Сберкасса, а с появлением пограничников в 1967 или в 1968 году здесь размещалась погранза застава. Рядом с этим баракom и промтоварным магазином стояло несколько частных домиков, они были очень старой постройки, говорили, что в одном из них останавливался Бегичев. Кстати, сего племянницей нас знакомили в школе, как ее звать, я уже забыл, помню, что она работала медсестрой в окружной поликлинике и уже тогда была пожилой женщиной.

На правой стороне ручья, возле моста, который и сейчас соединяет два обрывистых берега своими деревянными конструкциями, стояло здание банка. Он располагался на первом этаже, а на втором - вроде бы, жили люди. Однажды этот банк ограбили, грабителями оказались пацаны, которые украли около двадцати тысяч рублей. За неделю их поисков они успели истратить около тысячи рублей на сладкое и игрушки.

В зимнее время крутые склоны этого ручья были излюбленным местом дудинской детворы. Здесь катались на лыжах и санках, здесь были самодельные снежные трамплины, с которых чаще приземлялись на «мягкое» место, ну а удачливые на большой скорости выезжали почти на верх другой стороны ручья.

На месте кирпичного здания почты стоял деревянный одноподъездный барак, в котором размещались почта и Сберкасса. На самой высокой точке этого оврага раньше была сцена, а теперь стоит здание недостроенного музея, стояло несколько частных домов, и, когда их ломали где-то в году 1963, то нашли, правда небольшой, клад царских денег, точно и не знаю каких, да это и не важно, так как он растворился среди тех, кто его нашел. Где-то в году 1961-1962, недалеко от этого места, поближе к мосту, был построен дом авиаторов. Жилой двухэтажный, он и сейчас стоит, и в торце его, ближе к ручью, стоял ларек, где продавали разливное пиво и вино.

В те годы улица Советская носила статус главной улицы города, по которой всегда проходили демонстрации. Трибуна для руководителей и гостей располагалась напротив Дома культуры, где на площади находится большая клумба. Позади нее и немного правее, ближе к берегу, стояло двухэтажное здание Дома культуры. В нем размещался кинозал примерно мест на триста, был даже балкон и вход на него со второго этажа. На втором этаже была бильярдная, внизу справа был буфет. В большом фойе по воскресеньям были танцы. Раза два или три я смотрел там фильмы, вот какие - не помню, да и сгорело это здание в 1953 году.

1953 год запомнился мне тем, что была траурная демонстрация жителей города, которая проходила по этой улице через большой деревянный мост и закончилась возле старого банка. Странно как-то, но тогда люди плакали настоящими слезами, им было жаль Сталина, ведь с этим именем они шли в боях на смерть, а после войны из года в год было снижение цен на продукты, может, это сыграло свою роль. Но, поверьте, слезы были настоящими. Как ни странно, многое, что учил в школе, - не запомнилось, я имею в виду из стихо-

творений, а вот песенка в 53 годы «Берия, Берия - вышел из доверия, а товарищ Малинков надавал ему пинков» запомнилась.

Несомненно, самой большой гордостью мужской половины города был стадион «Динамо». Не хочу сказать плохо про столичные клубы, но и наши были ничуть не хуже, а вот желанием победить соперника стояли выше, чем наша сборная России. Чего стоил один вратарь «Лесника» Коки-наки, так обозвали его болельщики, фамилии, к сожалению, я его не помню, по национальности он был армянин. То, что он творил в воротах при своем малом росте 160-164 см, было искусством. Одним словом, он был артист, который порою больше играл на зрителя, чем в футбол. Может, из-за того он и запомнился больше всего. Весь стадион был огорожен забором двухметровой высоты, где по всей длине его северной стороны ступеньками были сделаны трибуны, а в центре стояло деревянное табло, где избранные мальчишки, на зависть многим из нас, меняли цифры счета матча. Слева от забора, если смотреть в сторону Енисея с трибуны, стояло несколько сараюшек, служивших раздевалками для футболистов и помещениями для персонала. Кстати, вход на стадион был платным, справа от входа располагалась касса. Сам вход представлял из себя большие деревянные ворота из двух половинок, навешанные на квадратные высокие столбы, а наверху красовалась надпись из больших деревянных или железных букв «ДИНАМО». Билеты на стадион стоили примерно копеек 20. Иногда там проходили соревнования по сдаче норм ГТО, школьные соревнования по легкой атлетике. Стадион этот простоял где-то до 1958 года, а потом был перенесен на место нынешнего. Мне кажется, что так рано его перенесли из-за того, что позади горкома партии и исполкома начали строить бомбоубежище. Ведь был период холодной войны, да и по проекту застройки города здесь должна была пройти ул. Горького.

В те годы население Дудинки было немногочисленным, порядка пяти тысяч, поэтому управляла городом немногочисленная мэрия, было всего пять человек: сам мэр, его заместитель, заведующий общим отделом, секретарь и бюро ЗАГСа. Немногим больше было и в округе, и все они находились в двухэтажном здании на пересечении ул. Советской и Островского. Второй от угла и тоже двухэтажный стоял дом для руководителей города и округа по партийной линии, где-то в начале 70-х или раньше в этом здании сделали общежитие техникума. Почти напротив горкома партии стоял деревянный магазин № 1, где продавали продовольствие. Помню один случай, возле входа в магазин стоял мужчина и продавал осетра, почти с него ростом, за 100 рублей, и отец, проходя мимо него, сказал: «Что ты здесь стоишь, ведь в магазине его можно свободно купить». Да, в те годы в магазинах было все, имеется в виду из рыбы. В этот магазин часто приезжали на оленях жители из ближайших колхозов и совхозов, чтобы купить чай, сахар, соль, хлеб. Да, а какой был вкусный дудинский хлеб по 19 копеек, вкус его не забудется. Вторым местом, где останавливались оленеводы, была площадка возле горкома ВЛКСМ. Иногда возле «Дома колхозника». Часто они привозили оленье мясо и продавали его, чаще, за две, три бутылки спирта, реже - за одну, чтобы не везти его назад. Рядом с горкомом партии стоял магазин «Книги». В те годы люди хотя и читали, но вот бум на то, чтобы дома была своя библиотека, отсутствовал.

Можно еще упомянуть, что на ул. Советской, напротив исполкома, стояло несколько барачков и частных домов под одной крышей, которую жильцы сделали сами ради того, чтобы подходы к дверям не заматывались снегом. За что это скопление домов и прозвали «Крышей мира».

Многие, наверное, помнят магазин «Долгун», вместо него на этом месте стоял профилакторий Дудинского морского порта, и хотя это была не улица Советская в те времена, но упомянуть об этом здании и еще двух двухэтажных одноподъездных домах я просто обязан. По самой кромке обрывистого тогда склона, напротив двухэтажных домов, были настроены сараи, где люди хранили свои вроде бы ненужные вещи или делали из них гаражи, где хранили свою технику. Точно уже и не помню год, может, 62-63-й, но во время ледохода одна из льдин раздавила в одном из этих гаражей то ли мотоцикл, то ли машину, буквально купленную недавно. И в этот же год немного ниже, недалеко от этих двухэтажных домов, частный дом тоже был разрушен ледоходом, правда, здесь были человеческие жертвы ввиду того, что подвижка началась ночью и жильцы не успели выскочить.

Ну вот вроде бы все, что я вспомнил об улице Советской. Наверное, кто-то знает о ней и больше, дополнит свое, передав свои воспоминания музею. Единственное, на чем еще надо заострить ваше внимание, так это на том, что по всей этой улице проходили добротные деревянные тротуары, а рядом с ними в каждом палисаднике, на каждом кусочке земли зеленела трава и цвели одуванчики и ромашки.

Чудо-город

Весенним днем с полярным солнцем
Я встал и подошел к окну,
Чтоб посмотреть на чудо-город,
Мою любовь и красоту.
Года прошли, но память цепка,
Бараки помню, как сейчас,
Как печь топили зимней ночью
Соседи с нами через час.
Его я помню деревянным,
Один кирпичный дом стоял,
Туда еще меня мальчонкой
Отец на санках доставлял.
Там был детсад в четыре группы,
Два верхних этажа - жильцы,
В бетон одетые причалы
Еще не строили отцы.
Все то, что не было дорогой,
И деревянный тротуар,
Ковер ромашковый, кустарник
Пространство это занимал.
Сравнить сейчас с тем, что было,
два разных полюса земли.
Другим все стало - люди, город,
Сами собой лишь старики.
Они стояли у истоков,
Построив чудо-город - порт,
Им всем по-разному досталось
От наших северных щедрот.
Что помним мы, лишь миг в столетье,
Все помнит Севера земля:
Кто строил это чудо-город,
Кто жил, живет, его любя.

Улица Островского

В те годы она носила функцию больше вспомогательной, соединяющей все улицы - Ленина, Горького, Матросова, Спортивную - в одно целое. На ней строились колонны демонстрантов, чтобы потом пройти перед трибуной по ул. Советской. Особо примечательных зданий на ней не было, если не считать школы № 1 и построенной потом поликлиники. Она почти не изменилась за эти годы. Правда, на месте дома Островского, 1, стоял раньше деревянный барак, на месте магазина «Рыба-мясо» и универмага «Норильск» и одного барака сейчас стоит кинотеатр «Арктика». Возле дома 18, где написано «300 лет Дудинке», рядом с ним долго стоял деревянный барак, который убрали в начале 80-х годов. Этот дом мне запомнился тем, что во время праздников я всегда останавливался возле него, чтобы послушать песни и игру на гармошке. Так как в те годы в выходные дни почти не было автомобильного движения, многие ребяташки любили кататься на санках почти от самой железной дороги наверху, доезжая почти до улицы Матросова, имеется в виду до ее пересечения с ул. Островского.

Улица Ленина

Несомненно, самой красивой улицей тех лет была ул. Ленина, отстроенная по генплану застройки Дудинки (деревянной).

Начиналась она от ручья, некогда разделявшего город на две части: старый и новый. Новый как раз и был ул. Ленина, Матросова, Спортивная. А заканчивалась ул. Ленина возле тракторного гаража и нынешнего гаража МПО. Кирпичные дома, двухэтажные и двухподъездные, №№ 33, 31, 29 были построены с 1956 по 1959 гг. Из них осталось всего два дома, это где сейчас находится «Наркология» и дом напротив конторы

ГОУП «Таймырбыт».

Дом на ул. Ленина, 24, где мы проходили флюорографию, был построен несколько позже, в году 1961-1962. Детский сад «Теремок» был построен в 1956 г. Сейчас в нем расположены «Избирком» и «Красный Крест». Детский сад «Снежинка», который сейчас стоит на ул. Матросова возле окружной библиотеки, был построен в 1957-1958 гг.

Рядом с домом на ул. Ленина, 24, стоял деревянный ларек Рыбкоопа. Вдоль этой улицы, с обеих сторон дороги, были деревянные тротуары, по которым было всегда приятно пройти не только детям, но и взрослым. На этой улице из запоминающихся зданий было здание вечерней школы, где до 1953 г. размещался штаб «Красной» ВОХР. Между домами № 32 и № 34, №№ 29-31 бежал ручей, над которым был сделан деревянный настил или мост на дороге. Магазин «Рыба-мясо» на пересечении улиц Островского и Ленина был построен где-то в 1958 г. Честно говоря, больше я нигде не встречал такого обилия рыбы и рыбных изделий, там продавалась в тазах икра: сиговых, осетровых, кеты. Несколько видов соленой и мороженой рыбы. Да и цены тогда были вполне доступны. Рядом с этим магазином стоял другой магазин, но уже промтоварных изделий «Универмаг», где на его двух этажах размещались разные отделы. В доме, стоящем перпендикулярно «Универмагу», жили жильцы в одном подъезде, а в другом был военкомат.

В районе бывшего детского сада «Чайка», Спортивная, 17, 19, Островского, 10, был частный сектор, идущий вверх до ж/дороги и складов межрайбазы. Позади здания военкомата был символический базар, здесь же был небольшой промтоварный магазинчик Рыбкоопа, и стоял барак «Дома колхозника». От этого символического рынка вверх, до самой ж/дороги, шел деревянный тротуар, от которого, как сучья от дерева, отходили самодельные тротуары к частным домам. Вокруг этих домов, на пригорках, цвело множество ромашек и одуванчиков. Почему-то этот район мы называли «Песчанкой», хотя до песчаной горы, которая находилась за железной дорогой в районе кладбища, было далеко. Эта песчаная гряда, высотой около 15 метров, начиналась в районе деревообрабатывающего цеха старого РСУ, а сейчас МПО, и заканчивалась почти напротив поселка «Нефтяников». Всю эту песчаную гору израсходовали на строительство кирпичной Дудинки. Мальчишками мы любили залазить на нее, чтобы спрыгнуть вниз, как с трамплина.

Начало улицы Ленина находилось в районе Матросова, 2, и Сберкасса. Там стояли два двухэтажных двухподъездных дома, это по четной стороне, а по нечетной частные балки и деревянное здание городской пожарки.

Договор

Моя услужливая память,
Напомнив про года мои,
Вдруг попросила ее нанять,
Чтоб я отдал долги свои.
Кому и как, она помнит,
Желанья только не теряй.
Мол, перечислит то, что помнит,
С чего начать, сам выбирай.
Цену запросишь ты какую? –
Спросил у памяти своей.
Так я тебе о том толкую –
Воспоминанием всех дней.
Всех дней, прожитых в жизни этой?
Однако что-то повело,
Такое просто невозможно.
День или два, куда ни шло.
А слово «всех» и означает,
Что вспомню я, и ты со мной.
Но даже это впечатляет,
Ведь это труд, и он большой.
Давай с тобою вспомним город,
Каким запомнил ты его.
Когда и ты, и он был молод,
И я дополню про него.

Улица Спортивная, улица Матросова

Улица Спортивная и параллельно ей ул. Матросова, на них прошли еще 3 года моего детства. Номер дома, в каком я жил по ул. Матросова, как-то забылся. Хотя с этой улицы началась моя школьная жизнь. Что удивительно, с этой улицей меня связывают почему-то негативные воспоминания, здесь я впервые попробовал закурить - было больно. На этой улице в вырытых снежных пещерах я часа три пытался найти из них выход - остался страх перед темнотой. В этом доме, а они были щитовые, в зимнее время надувало снега в комнату, и, вставая утром на пол, холод снега заставлял визжать.

А чтобы немного нагреть воздух, когда на улице стояли сильные морозы, родители и все соседи, имеется в виду взрослые, по очереди топили печь целую ночь. Помню 1953 год, когда из зон выпустили много заключенных, которые устроили резню в городе.

Почему-то на всю жизнь запомнились мне эти голубые глаза мужчины, которого везли на телеге в морг, убитого в своем доме бывшими заключенными. На всю жизнь запомнились холодные уличные туалеты, стоящие во дворе каждого дома, когда на улице было за - минус 40°.

Запомнился мне и рассказ отца, когда он с двустволкой стоял в холодном тамбуре дома и уговаривал пятерых бывших заключенных не лезть к нам в дом, которые уже вырубili большую дыру во входной двери. А отец им говорил: «Мужики, четверых из вас я уложу за минуту, а с пятым как-нибудь справлюсь, в стволах у меня пули». И они, поразмыслив, перестали рваться в дом. А нянечку, которая нянчилась с моим младшим братом, а по совместительству была наводчицей, через три дня нашли на улице убитой. Наверное, было за что, ведь нашими соседями в одной из комнат были Вейцманы, будущие дудинские миллионеры, а было их в Дудинке всего три семьи.

Окна в этих домах закрывались ставнями с запирающимся пробоем внутри комнаты, но даже и они, и тонкие рамы с двумя стеклами не спасали от ветра. Поэтому в зимнее время отец закладывал стены и окна кусками снега. Из хороших воспоминаний об этом доме и улице, наверное, осталось лишь то, что соседом по дому (в другом подъезде) был киномеханик из «Кинозала», который иногда у себя в квартире показывал фильмы. И мы, все соседи по дому и из других домов, набивались в его квартиру битком. Почему-то запомнился мне автомобиль ЗИС-5, который проезжал по ул. Спортивной, которая сейчас бы проходила по дворам ул. Матросова. Сама же ул. Матросова, особенно летом, для машин была непроходимой из-за того, что на ней постоянно была грязь, да и как ей было и ни быть, ведь часть домов стояла на болоте. Лишь только тротуары, проходящие по всей ул. Матросова, Спортивной и вокруг самих домов, создавали видимость сухого места. Каждый дом был огорожен заборчиком из штакетника, был он и между рядами домов по всей длине улицы, возле них стояли ящики для отходов, обильно посыпанные известью и хлоркой, хотя для мух в летнее время это не было преградой. В зимнее время эти ящики заливали водой, и, когда все застывало, снимались боковые щиты, и квадратную глыбу льда отвозили на свалку с помощью трактора, который тянул ее тросом на удавку. Здесь же, во дворе, для каждого подъезда стояли деревянные туалеты и небольшие сараюшки для хранения дров - под одной крышей. Ну а по всем палисадникам улицы цвели ромашки и одуванчики, зеленела трава.

В конце улицы Матросова, где она пересекалась с ручьем, который сейчас бежал бы по ул. 40 лет Победы, стоял музей, в который мы мальчишками почти еженедельно ходили на экскурсии. Когда в «Кинозале» шел новый фильм, то мы обязательно, выпросив у родителей 10 копеек, ходили на его просмотр. «Кинозал» в то время стоял в районе пятого общежития, а чуть ниже него стоял продовольственный магазин, вернее барак, в котором один подъезд занимали жильцы, а в другом - сам магазин.

На том месте, где сейчас стоит «Хирургия», в то время была болотистая пустошь, на которой было множество озер и ручейков, которые подпитывали большой ручей Ароматный. Вокруг этой пустоши слева и по насыпанной в центре дамбе проходили тротуары и соединялись с тротуаром, который вел к «Кинозалу». Рядом с этим тротуаром проходила дорога до «Кинозала».

Справа от этой дороги шел забор с вышками. Эту зону убрали где-то в 56-57 году, может, и раньше, хотя забор вдоль дороги, который сейчас проходит возле стадиона в сторону железной дороги, мимо домов по ул. Щорса, стоял долго. Сама зона находилась приблизительно в районе нынешних домов Щорса, 19,19 «а», 21, Строителей, 1, 5.

Улица Спортивная, идущая от поворота с ул. Островского, доходила до железной дороги. Слева, перед железной дорогой, стоял магазинчик Рыбкоопа. Сразу же за железной дорогой была железнодорожная станция - двухэтажный домик и большой одноэтажный железнодорожный вокзал. На праздники, когда поток пассажиров был маленький, особенно в зимнее время, это здание арендовалось для проведения вечеров организациями. За железнодорожным полотном, где находится недостроенный хлебозавод, была улица Морозова, она представляла из себя несколько бараков двухподъездных, частного сектора и двухэтажного одноподъездного дома.

Вдоль железнодорожного полотна слева, как ехать в Норильск, стояло множество частных домов, иногда 2-3 под одной крышей. Жителей этого района мы называли «станционные». Многие из ребят этого района

были драчунами и воришками, многие прошли путь заключения, Наверное, это так случилось из-за специфики работы их родителей, которых они не видели по несколько дней, если они находились в поездках до Норильска.

По той же стороне, почти напротив столярного цеха железной дороги, стоял небольшой клуб «Железнодорожник».

На месте нынешнего стадиона, где стоит девятиэтажка, было большое станционное озеро, которое соединялось протокой с озером у старой «Дизельной» или ГПП-103. На этом озере до 1957-1958 года можно было еще поймать рыбу: чира, пелятку, правда, только в сети. Вокруг этого озера был большой частный сектор, который тоже относился к станционному. Где-то между ул. Ленина и Матросова в 55-56 гг. построили детский сад «Теремок», сейчас на этом месте «Избирком» и «Красный Крест». Здание «Хирургии» строить начали где-то в то же время. Мы пацанами любили лазить по этому зданию, не боясь сорваться с его недостроенных тогда стен. Боялись только сторожа.

О всем, что помню

Давай с тобою, милый друг,
Долг отдадим годам.
Быть может, вспомним что-то вдруг,
Пройдя по тем местам.
Где детство с юностью прошли
И где сейчас живем,
Работу, счастье где нашли,
Ведь скоро мы уйдем.
Живущим ныне надо знать
Историю «Земли»,
Чтобы могли они понять,
Зачем сюда пришли?
Все те, кто строил город-порт
В те давние года
У этих северных широт,
Где чаще холода,
Им надо будет рассказать,
Как жили мы тогда,
Какой ценой пришлось поднять
Здесь эти города.

Озеро Рица

Кто дал ему название - неизвестно. Поначалу это озеро служило водоемом для подачи воды в котельную, для отопления домов. Во время ледоходов, если была большая вода, то через насыпанную со стороны берега дамбу во внутрь водоема даже заплывали льдины. На краю этого озера с левой стороны, если смотреть на Енисей, стоял частный дом на двух хозяев. С одной стороны жили наши знакомые Шафранец. Однажды во время ледохода они обедали на кухне, окно которой выходило на Енисей. И случилось так, что одна большая льдина через окно попала к ним в гости. Хорошо, что они успели выскочить из дома. Кухню и сени им пришлось ремонтировать заново. На этом озере во множестве водились мальки, которых отлавливали рыбаки для наживки. Где-то в 1959 году на берег этого озера переехал ДОЦ, который ранее находился в районе второго общежития. Выше ДОЦ и складов за железной дорогой находилась портовская больница, где-то до 1954-1955 года. Раза два или три я приходил в это здание, так как здесь работала моя мать медсестрой. После этой больницы там стал размещаться Дом техники, а когда к нему подстроили еще помещение для заседаний, то там стали показывать художественные фильмы и концерты. На Новый год здесь обязательно проводили утренники для детей портовиков.

Немного позднее на этом месте возвели новое здание Дома техники, где была портовская библиотека, сейчас на этом месте стоит дом Бегичева, 7, вернее, даже двор этого дома.

Возле Дома техники, как и положено было в те годы, был проложен деревянный тротуар,

соединяющийся с другими, а вокруг росли ромашки и одуванчики.

Котельная и бетонный завод, потребляющий воду этого озера, где-то в 1959 году были закрыты. С деревянной башни котельной, которая была на уровне 3-4 этажа, мы, пацаны, в зимнее время прыгали в наметенные сугробы, снега в те годы наметало по три-четыре метра, бывало, и больше. После демонтажа котельной в 1963 году на ее месте было построено деревянное здание ЭСЦ. Недалеко от бетонного завода стояла баня, так как обилие горячей воды и пара это позволяло. Лишь где-то в 1957-1958 году, наконец-то, была построена кирпичная двухэтажная баня, краса и гордость в те времена населения города. До 1959 года между озером и Домом техники, мимо котельной проходила железная дорога, по которой подвозился уголь для котельной и щебенка для бетонного завода. От этой железной дороги отходила ветка, которая шла к ДОЦ почти параллельно улице Островского и заканчивалась она почти у четвертого подъезда магазина «Енисей». Место отвала щебенки находилось в том месте, где сейчас стоит гостиница «Енисей», а саму щебенку с помощью скрепкового ковша (лебедки) подтаскивали к бетонному заводу. Вот вроде бы и все про те здания, которые были расположены в районе озера. Теперь можно немного отвлечься и написать о нем.

В зимнее время администрацией города на льду озера всегда устраивался каток. На Новый год ставили елку, вмораживали столбы, на которых развешивали гирлянды.

Раза два или три делали на озере карусель, когда на замороженный столб одевалось длинное бревно, где с одной стороны привязывались санки, а за другой конец человек пять или шесть начинали раскручивать это бревно до такой скорости, что, не поспевая за бревном, падали на лед. Здесь я впервые в 1959 году увидел танцы на льду, которые исполняли мужчина и женщина под музыку, звучащую из репродуктора, установленного на одном из столбов. Много позднее, смотря по телевизору танцы на льду, я понимал, что они танцевали на уровне начинающих, но, поверьте, и тогда это было красиво и необычно для нас. Многие из нас завидовали тем немногим пацанам, у которых были коньки на ботинках, так как у большинства были «снегурочки», привязанные к валенкам, а некоторые катались и на самодельных деревянных коньках по льду этого небольшого рукотворного озера Рица.

Было бы несправедливо умолчать об еще одной достопримечательности: летом в теплые солнечные дни на бревне возле склада ДОЦ можно было всегда увидеть Жору Мамутова, который, выйдя на пенсию, облюбовал себе это место, где любил сидеть, попивая вместо пива вино. Он приносил с собой ящик вина, и ему его хватало почти на целый день. О чем он размышлял, сидя у озера, известно только ему, да еще тем, кто изредка присутствовал в его компании. Грек по национальности, даже и не знаю, как он попал на Таймыр, он был, наверное, одним из самых сильных людей по тем временам: работая на третьей котельной откатчиком, он мог катить один вагонетку, которую с трудом могли сдвинуть два или три человека, когда она была загружена углем.

Улица Горького

Что можно сказать про улицу, на которой прожиты мной 45 лет жизни.

С любовью странною к Отчизне
Прожить, наверное, нельзя.
На ней желаю: справят тризну
По мне родные и друзья.

Именно с нее началось строительство кирпичной четырехэтажной Дудинки, и первым домом был построен дом № 44, вторым - № 42, третьим - № 40, четвертым и пятым домами - №№ 46, 53 и т.д. И началось это строительство с 1959 года, вернее - сдача домов.

А до этого года на этом месте стояли бараки, это были переоборудованные под жилье на 8-10 семей бывшие бараки зоны, где-то в начале 50-х годов. К сожалению, точных дат я не помню, только окна, которые были забраны решетками, да аккуратно разбитые площадки, огороженные низким заборчиком из штакетника. Ну и чуть повыше заборчики, огораживающие палисадники, с посаженными или естественно растущими кустами возле домов.

В зависимости от состава семьи здесь давали квартиры: на двух человек - одна комнатка, на четырех человек - 2 комнаты. В этих квартирах было проведено отопление, хотя печи для обогрева топились, наверное, по целому дню в сильные морозы. За каждым домом стояли сараюшки для хранения дров, угля и холодные туалеты.

Около домов и между ними были проложены деревянные тротуары, что создавало вид обустроенности этого района, лежавшего между улицами Островского и 40 лет Победы. Где-то в 1958 году была отстроена и запущена в эксплуатацию котельная № 3. Сейчас в этом здании располагается служба благоустройства МПО.

Труба, служащая для тяги дыма из котельной, которая топилась на угле, всегда была притягательна для нас, пацанов, тем, что на нее хотелось залезть втайне от родителей и кочегаров, чтобы доказать свою смелость. Во дворе дома № 47, где расположены сейчас «Детская библиотека» и ЦГСЭН, метрах в двадцати от дома стоял ДОЦ (деревообрабатывающий цех). Мы с двоюродным братом были там частыми гостями, так как у него там работала мать, то ли кладовщиком, то ли учетчицей. Со временем, где-то в 1959 году, ДОЦ перевели в построенные помещения на озере Рица. Немного позднее на месте дома № 47 было построено одноэтажное здание конторы «Порт-строя», затем там был сантехучасток ЖКО. Рядом с котельной, где сейчас огорожена площадка, стоял торцом к нему барак, в котором в 1957-1958 гг. располагалась поликлиника. А когда построили двухэтажное кирпичное здание на перекрестке улиц Горького и Островского, ее туда перевели, а этот барак заселили жильцами. От котельной до Ароматного ручья по левой стороне стояли еще три барака, кроме этого, сама улица между бараками с одной и другой стороны была широкой, около 30 метров. Когда были построены первые кирпичные дома, эту улицу стали немного ремонтировать, то есть насыпали ежегодно метр, полтора макаронника, которого в избытке было на «Лесном», потом землю и щебень. За целое лето это все техникой укатывалось почти до прежнего уровня, и опять на дороге была непролазная грязь. Напротив поликлиники, точнее, даже напротив входа в детскую библиотеку, стояла деревянная сушилка в два этажа, там сушили доски для ДОЦа или «Портстроя», а пар или вода для сушки подавались из старой котельной, которая раньше стояла на месте дома Бегичева, 4.

В районе бывшего детского сада «Северок», где сейчас музыкальная школа, параллельно улице Ленина стоял длинный барак, в котором размещалась окружная больница, хирургия и лаборатория, а перед ней, если смотреть в сторону Енисея, была болотистая местность, и многочисленные ручейки впадали в Ароматный ручей. Справа, если смотреть на Енисей, стоял барак «Черной» ВОХР где иногда показывали в красном уголке фильмы. Здесь я посмотрел фильм «Фанфан-тюльпан», и здесь же, кажется в зиму с 1959 на 1960, мы прощались с учениками нашей школы № 3, которые погибли во время «черной пурги».

В один из дней они пошли на остров Кабацкий, чтобы поставить петли, но их застала пурга. Из четверых выжил только один, который нес на себе уставшего друга, и который невольно его спас уже мертвый, укрыв его собой, когда он от усталости упал. На их поиски ходило полгорода, гудели гудки 3-ей котельной. Лишь под утро, когда пурга устала, их отыскали.

Здания больницы и ВОХР почти примыкали к забору высотой более 2-х метров, который шел от дома по ул. Ленина до самой ВОХР. Этот забор простоял долго, пока не началось строительство кирпичного дома, раньше он назывался Школьная, 3. Сам забор, наверное, остался еще от зоны, которая располагалась в этом районе. Как таковой ул. 40 лет Победы не было, вместо нее бежал ручей Ароматный, по которому мы плавали на плотках и ваннах, когда поднималась вода после дождей или во время ледохода. Справа по течению ручья от ул. Ленина стояли два барака, в одном жили жильцы, а во втором, ближе к Енисею, в одном подъезде были межшкольные мастерские, а в другом жили люди. Эти два барака стояли на болотистой местности, и только тротуары позволяли подойти посуху к подъездам. Возле моста, через ручей, в районе «Бускана», напротив магазина, стоял деревянный барак, перпендикулярно ул. Горького. Сразу же за мостом, как таковой площади портовиков не было, было большое озеро, по центру которого проходила железнодорожная насыпь, ведущая в порт.

По левую сторону от ручья где-то до 1952-1953 гг. находилась зона и отряд «Красной» ВОХР. Где была раньше вечерняя школа - был штаб, а также вход в эту зону. Во дворе ул. Горького, 65, стоит двухэтажное двухподъездное здание, в котором то ли в 1953 или в 1954 г. разместили школу № 3. Поначалу она была семилетней, а потом в 1962 г. ее сделали восьмилетней.

На первом этаже, где размещались лаборатории по химии и физике, по субботам или воскресеньям показывали художественные фильмы. Здесь я впервые посмотрел фильм «Тайна двух океанов».

В бывшем складе или казарме «Красной» ВОХР со временем сделали спортзал для нашей 3-й школы, но уже с постройкой нового спортзала на стадионе его закрыли где-то в 1962 г.

Улица Горького на самом деле была очень короткой, только когда убрали стадион, она продолжила свое шествие дальше.

Как-то отделить от ул. Горького здание бывшего управления торговли со столовой, где потом разместили шашлычную, а на втором этаже размещались контора и небольшой кинозал с фойе, просто не подумалось, ведь это был культурный центр ул. Горького. В зрительном зале проходили концерты, танцы и спектакли, показывались кинофильмы, на Новый год ставилась елка. А на выборы почти все взрослое население улицы приходило сюда голосовать и отдохнуть. Немного правее, если смотреть от входа в это здание в сторону Енисея, стоял деревянный склад «Рычкова», так его прозвали по фамилии первого заведующего складом. В этом складе было все, ведь не зря же здесь отоваривалась вся элита Дудинки. Между складом и управлением торговли была болотистая поляна вся в ромашках и одуванчиках. А вдоль двух двухэтажных домов и здания управления торговли были проложены деревянные тротуары. Конечно, если покопаться в своей памяти, можно вспомнить что-то еще, хотя для общего знакомства с этой улицей и районом можно считать и достаточно.

Чуть было не забыл про пляж, который, конечно, был самым лучшим в те времена для пацанов в жаркие дни, которых, к сожалению, было не так много за наше короткое северное лето. Можно даже сказать, что это был городской пляж, так как иногда здесь собиралось много народа. В те годы не было еще морских причалов. Первый начали строить где-то в 1958 году, а грузовые речные причалы находились в устье речки Дудинки, и их было два или три. Они заканчивались как раз напротив нового управления порта. И от конца их, метров на триста, шла песчаная коса из песка, нанесенного из речки Дудинки. В жаркие дни вода в речке Дудинке прогревалась настолько, что минут 15-20 можно было находиться в этой воде без ущерба для здоровья. Да и метров на 30-40 от берега было мелко, если грунт не черпала «Драга». Со строительством морских причалов пляж и место отдыха было перенесено сразу же за «Угольный».

О Дудинке можно писать и писать. Здесь что ни дом, то это отдельная история как самого дома, так и живущих в нем людей. Многие, правда, уже уехали в разные регионы страны, но память о них все же остается. Я не теряю надежду, что о Дудинке будет написано еще много книг и напечатано. Несомненно, об этом надо было задуматься раньше, чтобы выпустить хороший буклет. Может быть, что-то и собрано уже в музее и ждет своего часа. Конечно, жаль, что я не очень хороший художник, жаль, что многое уже забылось с годами. Память ребенка - она же ведь выборочна. Хотя и надеюсь, что она вобрала в себя именно то, что позволит многим взглянуть на наш город более внимательно и оценить тот вклад людей в строительстве новой Дудинки. У старожилов города прошу извинения за то, что я почти не упоминал имена людей, которых я знал как лично, так и косвенно. Может быть, когда-нибудь и напишут книгу обо всех тех, кто строил этот город-порт.